

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Комитета по делам искусств при Совнаркоме Союза ССР и ЦК профсоюза работников искусств

Труд и талант

Когда биограф сообщает о каком-либо выдающемся художнике, что «все давалось ему с необычайной легкостью, казалось, он вовсе не знал трудности и препятствия в овладении своим искусством», — он либо предвзято предвзято читатель в заблуждении, либо не сам является жертвой собственного невежества. Труд и талант никогда не удерживались в игре на скрипке, что генеральными творениями Гавина и Моцарта создавались как бы «сами собой» в минуты творческого порыва композиторов, что Рафаэлю создавал свои маляром в промежутке между двумя несомненно шарашими и т. д. В немом шумелищем стоим мы перед маленькой рафаэлевой композицией Спеллантабле в Ормате, часами разглядывая офорты Рембрандта с изумленным вниманием вслушиваемся мы в тошнотные музыкальные кружева гайльсбургских квартетов, моцартовских сонат и не можем поверить, чтобы дивные эти творения были созданы без мажорского труда, что единое вдохновение могло создать эти чудеса искусства. Это было бы волшебством куда большим, чем все фантастические деяния героев постылых сказок, вместе взятые.

Но, скажут нам, все же ведь это факт, что Моцарт начал сочинять музыку в 4 лет отроду. И, наконец, разве среди наших советских детенышей не встречаем мы то и дело дарования поистине мажорского масштаба, явление, поразившее нас, несомненно, как некое чудо? Разве не знаем мы восемнадцатилетних виртуозов, десятилетних пианистов, композиторов, которые, казалось, сами собою выскочили прежде, чем научиться говорить? Да, все это верно, и уже давно эти удивительные факты обращают на себя внимание крупнейших ученых, психологов и даже биологов. Эти факты ставят перед творческими мастерами, провозглашающие врожденность художественного таланта, вплоть до бредовых вымыслов знаменитого Гудольфа Теппера о наличии у человека особого эстетического шестого чувства и мозговой шишки изощренных искусств.

Увы! Ученые, столь много смеивающиеся над неистовствами XVIII в., едва не приравнивают к суду за колдовство славаго Леопольда Моцарта, отца великого композитора, и являются вальдами стонущего в отчаянии Палагина Чорта, самолично играющего на скрипке, — эти ученые сами не ударили лицом в грязь и хитрили едва ли не дальше известных итальянских мошенников.

Характерно, что трезвое и верное слово, рассматривая мистический туман в этой области, было сказано не искусствоведам, а психологам. И великим биологом Ч. Дарвином. Он писал, например, что если бы Моцарт сумел играть на ролях без всякого упреждения, какому-нибудь мелодию, мы имели бы полное право сказать, что он создал это инстинктивно, в действительности, как мы знаем, он научился играть на ролях трех лет отроду после очень пародозамительных упражнений.

В нашу задачу здесь отходить не входит подробное исследование о врожденности одаренности художника и всего того, что связано с этим вопросом. Мы коснемся этой темы лишь потому, что она теснейшим образом связана с проблемой труда, работы художника. А эту проблему мы считаем чрезвычайно важной потому, что в нашей стране мы располагаем громадным количеством замечательных одаренных людей, и еще потому, что среди некоторой части уже выдвинувшихся в широко известных художников наблюдается явление, внушающее серьезную тревогу.

В самом деле, чем объяснить, что отдельные живописцы, скульпторы, музыканты, драматурги, несмотря на то что назад подавались блестящие выкладки, радовались своим великолепным творческим ростом, вдруг остановились, застряли на каком-то уровне продолженном этапе и даже (что это к счастью бывает сравнительно редко) заметно адекватно отступили назад.

Почему превосходный скрипач, еще недавно поражающий нас красотой и богатством звука, идеальной чистотой интонации, безупречной техникой, общеданный в недалеком будущем выступать как глубокий и тонкий истолкователь музыкальных произведений, почему вдруг этот скрипач стал играть хуже? В его звуке, еще недавно полном и сочном, появились какие-то режущие, жесткие тоны, немая и темная пелена в голосе его скрипки смешалась какой-то чудной и грубой, выходящей за пределы нормы, и грубой, выбивающей фальшивые ноты, пугающей прослышавшего в его игре, была ли легкость, естественность исполнения сменяется тяжеловесной претенциозностью.

Почему талантливые перьяны замечаются в литературе и публицике, требовательная, аналитическая, избирательная в искусстве, советская публика, начинает скучать в его концертах, а потом и перестает их посещать? Почему художник, создавший некогда картины, полные красоты и энергии, возмущающие толпу, начинают скучать, даже-то расхристаные, худосочные, тусклые и безжизненные произведения? Чем объяснить все это?

Ведь создания и существуют все мыслимые возможности для самого плодотворного развития художника в советской стране: скрипач, о котором мы говорили, обладает скрипкой, которая является лишь в мечта и свая доброту, доступную познаниям талантливых скрипачей. Художник раскалывает светлый, просторный студийный, его покровител, на нем ужалнисткий, может быть даже слишком, даже чересур.

И вот что странно. Причины своих творческих неудач эти талантливые мастера не отыскивают в самих себе. Скорее же уярем они готовы обвинять в них кого угодно: критику, якобы несправедливого и леза, концертные учреждения, творческие организации. Однако эти на перемываемые пути, они пытаются поощрять таковыми и старшими людьми, во всем видят критику и недоумительность, находят жалобки и завистливые общественные организации, учреждения, редакции газет и, наконец, принимают всекорбинный вид изощренных режиссов, но заметна тут, что это объекте отжак смежно и вельмо выдвигает в советском обществе, где каждый даровитый человек окружен притоком любовью и эстетическими вливаниями.

Было бы вредно и непозволительно открывать глаза на эти явления, где бы они ни происходили — в актерской ли среде или в среде драматургов, в среде ли музыкантов

или в среде писателей. Нам кажется, что причина всех этих житейских аварий (не катастроф, а именно аварий, подчас тяжелых, но все же не смертельных) заключается, как правило, в том, что некоторая часть наших даровитых художников не хочет и не умеет работать над собой. Не понимая того, что одним лишь талантом жить нельзя, что творчество художника есть прежде всего труд, огромный, напряженный, поглощающий человека целиком, без остатка, — непонимание этого довлело в прошлом много одаренных людей, оно вносит тягчайший вред и в наши дни. Чем значительнее талант, тем крупнее это явление и тем трагичнее его последствия. Здесь ничего не остается, кроме как посоветовать, что все без исключения великие художники были и великими тружениками. Ф. Вольф и Гете одним из самых существенных признаков гениальности считал самозабвенную любовь к своему делу и необычайное трудолюбие. Некоторые отмечают, что это слишком узко и поэтому, работая чрезвычайно много, даже штурмуют себя, достигают лишь незначительных результатов. Дело совсем не в том, чтобы по 16 часов в день играть на скрипке для до хрипоты перья вокальные эксперименты. Дело в колоссальном творческом труде, деле в непрерывном расширении своего художественного и культурного кругозора, в постоянном и деятельном углублении своих знаний и представлений об искусстве.

«Следует сказать», — писал Гейдель, — что чем выше стоит художник, тем основательнее он должен изображать в своих произведениях глубину души и духа, а последние не возмещаются известным художником и он может достигнуть познания не лишь тем, что изобретает свой умственный взор на внутреннюю и внешнюю мир. Одного вдохновения мало: только посредством изучения художник обогатит свой материал и приобретает материал, и содержание своих амальгам. Можно сказать что все художники следуют этому справедливому требованию Коперника, нет. И в этом причина творческих фиаско многих наших художников.

Конечно, действительно выдвинувшийся художник смотрит на эти вещи совершенно иначе. Если явления в вашем искусстве, которые являются в вашем искусстве, и своеобразно анализируются маленькими ядами для критики, между тем как они в вашей стилистике явными и аналитичными.

Теперь до сих пор очень мало пишут и говорят о выдвинувшемся ансамбле, составленном Лидом Обстралом и Львом Обостром. Когда из незнанием сонатного репертуара в исполнении двух талантливых музыкантов, как фантазия на скрипке и фортепиано Шуберта (op. 150) и сонаты А. Ф. Франка, мы еще раз убеждаемся в том, что подлинно выдающиеся исполнители есть прежде всего глубокие и политические исполнители музыкального произведения. Но, в частности, Лид Обстрах может служить образцом и примером работы над собой для всех без исключения советских музыкантов. Он не останавливается в своем движении вперед, и каждый год мы видим на эстраде нового Обстраха. Его репертуар обширен, его художественные интересы бесконечно разнообразны. Это подлинно прямой подражатель со стороны других музыкантов, так часто отстававших себе, отставая от других музыкантов, проделывая, как правило, нам часто вспоминается старинный рассказ о том, как в одном концертном зале деваданаддэ аналитиков подраз играли сонату I. Ф. Шуберта, и когда и инструментару направились двадцатый пианист, роль сам собой заиграл эту сонату. Право же, это может случиться и в некоторых наших концертных залах.

Необходимо повести самую решительную борьбу за расширение творческого кругозора советских художников. Необходимо нацелить уюнуть ту простейшую мысль, что право на признание может завоевать лишь художник, выступающий во всеоружии мастерства и культуры, неутомимо работающий над собой, никогда не довольствующийся достигнутым, но непрестанно любящий все большее совершенство в своем искусстве.

Артисты-агитаторы

В 1935 г. львовские газеты печатали «сенсационное» сообщение о том, что украинская артистка Оксана Петрусенко, награжденная в 1936 г. советским правительственным орденом, «советски растерзала большевиками». В той же заметке утверждалось, что такая же участь постигла народного артиста УССР М. И. Донца.

Неудивительно, что мое повествование на львовской сцене произвело настоящий фурор. «Оксана растерзанная» ошарашила местных жителей. Она не только живет и дышит, но даже поет.

Перед моим выходом объявляют со сцены: Сейчас выступит та самая Оксана Петрусенко, которая была зверски растерзана большевиками.

Это произвело большое впечатление. Мои выступления в Западной Украине являются замечательным явлением, которое польская шляхта опутывает мистикой, подорвать их веру и симпатии к нашему Советскому Союзу.

Мы выступили не только в части Красной Армии, но и даем концерты для местного населения, которое устраивает нам горячие овации. За все время выступлений перед аудиторией артистов и обождают их бесчисленными подарками. Интересуются достижениями советской науки, культуры, искусства.

Враждебные элементы здесь основательно протрудились над сочинением различных бредовых о Советском Союзе. Поэтому не только вопросы выныли и ныли. Сирайские родители не воспитывают своих детей, что их отдадут в воспитательные дома.

Когда мы рассказываем о той работе, какой окружены у нас в Советском Союзе дети, о жизни детских садов, санаториев, торжеск лагеря, детских олимпиад, бесплатной учебе, об отношении руководителей партии и правительства к деткам, — люди, освобожденные лишь недавно от предвзятости и гнета, смотрят на нас с чудесной глубиной привязательности.

Многие из нас — работники искусства в Западной Украине — впервыеступили на путь артиста-агитатора. И мы стараемся с честью выполнять возложенную на нас великую миссию. Мы горды и счастливы, что живем на нашем славном боевом посту в борьбе за преобразование и радости жизни братских народов Западной Украины.

О. ПЕТРУСЕНКО, заслуженная артистка УССР, Тернополь (Западная Украина).

Радостное знакомство

С огромным волнением мы, художники Советской Белоруссии, перешли границу, отделяющую еще недавно СССР от Польши. Незабываемы наши встречи с освобожденными белорусами, евреями и поляками. На всем пути нас радостно и любознательно приветствовали трудящиеся Западной Белоруссии. Особенно запомнились в памяти первая встреча со старушкой крестьянкой, которая поднесла нам цветы и салазки.

— Девчонку, слышочки, за ослободженую Беларусь!

Поля, разделенные на узенькие полоски, босые крестьяне и крестьянки, поуравнявшиеся жалкие хаты, обрубанные и нетопленные дровяки — все это воспринимало в памяти далекие и мрачные времена нашего народа.

Ввиду на оставших нас окружали крестьяне, бездельники, освобожденные поляки-австрийцы. Они забрасывали нас разоблачительными вопросами о Советском Союзе.

Впечатления настолько сильны и многочисленны, что их нельзя перелести в короткой заметке. Яко запомнилась встреча с художниками г. Белостока. Это было по временному управлению города. Впервые в жизни собралась вместе художники белорусы, поляки, евреи. Здесь они впервые знакомились друг с другом. На сцене вступились около 30 человек. Среди них многие окончили Варшавскую, Краковскую, Берлинскую академии художеств, но они все были обречены на подлуглодное существование, безработицу и невозможность применить свои дарования. Вот что сказала одна из художников, поляка:

— Безработица, беспросветия, бесперспектива была наша жизнь. Не только белорусам, евреям, украинцам, но даже полякам были лишены возможности творчески работать, совершенствовать свое мастерство. В поисках средств к существованию художники вынуждены были бросать свое любимое дело и занимались тем угодно. Выскоквалифицированным художник должен был служить лесником или торговать фруктами. Выставки почти не устраивались, и нас никто не знал. Теперь, объединившись в дружную творческую семью, мы будем работать на благо народа.

Художники белорусы рассказали о том, что сравнительно лучше было положение живописцев, которым покровительствовали местные власти. Все же остальные художники вынуждены были бороться за любую работу, чтобы добыть себе хлеб насущный. Только широким мощи они удалять время любимому искусству.

Художник еврей сказал:

— Тяжело было положение художников поляков. Но совершенно невыносимым было положение художников евреев и белорусов. Нас обкотировали. Пометки устроили выставки всегда были обречены на неудачу. Мы 20 лет ждали радостного и светлого дня своего освобождения и, наконец, дождались. Сейчас перед нами открылись широкие горизонты.

Рассказ советских художников о той работе и любви, которыми их окружает народ, партия и правительство, произвел на собравшихся огромное впечатление.

После собрания мы анализились с работами художников Белостока. Близкий контакт проанализировал отрывок из «Мелодии» и высказал свое мнение о возможности выношения многих художников.

Это собрание положило начало творческому объединению работников изобразительного искусства Белостока.

Тепло вспоминаем с нами, художники Белостока выражали свою глубокую благодарность стране Советов за освобождение народов Западной Белоруссии и Западной Украины от панского ига.

Заслуженный деятель искусств БССР скульптор АЗГУР, художники ГЕЙН, ЗАЙЦЕВ, МОЗОСОН, ПАНШЕВИЧ

Белосток (Западная Белоруссия)

Минутка Академии архитектуры СССР подготавливает выставку рисунков архитекторов и художников, поселившихся в Западной Украине и Западной Белоруссии.

На выставке будут показаны рисунки архитектора А. В. Шувалова (финиковский художественный институт Польского монастыря), бывшего соборного архитектора художника В. К. Колоса (он издал планетарий и составил каталог жилищ Западной Украины, о виде городов, старинных архитектурных чертах и т. д.), рисунки архитекторов гг. Хитова и Малыша и др.

Рассказ скрипача Хумека

Политрук II-ской части г. Станислав, недавно выпущенный из Западной Украины, рассказывает об одной встрече, происшедшей в местечке Гусятин.

— Группа наших коммюнтров повращала на Гусятин. В местечке Гусятин были приехали приятели небольшие нарисанные от руля аршины: «Сегодня концерт известного западнорусского скрипача Хумека, аккомпанирует его жена Хумене Влод свободный».

Мы решили поехать на концерт. На сцену вышел скрипач, и за сразу умолк. Играл Хумеке прекрасно. Когда все разошлось, мы остались в зале, чтобы познакомиться с талантливым скрипачом. Он, молчавший, рассказывал нам историю своей жизни: «Когда мне исполнилось семь лет, и впервые я играл на скрипке. С тех пор мне прочили славу, а же мечтаю не о славе, а тотчас учиться. Ни в одно из музыкальных училищ панской Польши не был принят. Родные упростили родителям взять меня в Будапешт. Там я попал в известную скрипачью проф. Губаче.

Четыре года и был на чудстве. Меня постигло на родину. Известные мастера музыки в Варшаве слушали мою игру, восторгались ей, но никто на них не хотел устроить меня на работу. Скрипка сердце, я стал играть в кабачках и ресторанах.

В 1933 году я переехал несколько радостных дней в Варшаву. Произошло всемирный конкурс скрипачей. Приехали сюда и представители Советской страны, в том числе Давид Обстрах. К конкурсу меня приглаше не допустили. В последний день перед конкурсом у меня украин сам пошел — мой скрипку. Бунити братскую семью, которые дали мне скрипку, мне удалось участвовать в конкурсе. Жюри присудило мне диплом Давид Обстрах, игравший неслыханно лучше всех других участников конкурса, получил второе место. Это была явная несправедливость.

Теперь счастье пришло и нам в чудесной Советской стране. И это счастье трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии никогда и никому не угаснет. Сейчас в селах и местечках Западной Украины случаются концерты скрипача Хумека». — выходящий со сцены политрук г. Станислав и скрипка музыканта поет о счастье своего народа.

Редакция оборонного вестника Всесоюзного радиокомитета организовала для артиста выступления Давид Обстраха перед микрофоном.

— Скрипка Хумека, — сказал Д. Обстрах, — это талантливый скрипач, но в польской Польше его талант погибал, как талант сотни и тысячи других. Сейчас на родине Хумека, как и тысячи других, конем угнетению. Пусть нам, освобожденным братьям, своим талантом открыта тапер широким дорогам. Не надо и тысячу других московских артистов и выйдете в Западной Украину и Западной Белоруссии. Я буду играть для народа, который освобожден теперь от работы.

В заключение своего выступления, которое транслировалось в Западной Украине и Западной Белоруссии, Д. Обстрах исполнил «Вальсеский танец» Брамса.

По Советскому Союзу

ОТКРЫТИЕ НОВОГО ТЕАТРА В СМОЛЕНСКЕ

День тридцатого сентября — открытие нового театра — явилась для Смоленска подлинным праздником.

До революции в Смоленске вовсе не было театра. Он был создан только в 1919 году. Однако старые здания стало тесно. Новый театр является одним из самых красивых зданий города.

Театр построен по последнему слову техники. Просторный зрительный зал во своему объему равен объему московского Большого театра. Актеры ка превосходная. Фойе удобным и уютным. Большие механизированные сцены, размер которой равен 600 кв. метрам, позволяют показывать самые массовые постановки. Имеется большой респективный зал, красный уюлок, просторные и удобные актерские комнаты.

В день открытия сезона Смоленского театра (ВКП(б) г. Денасенко, представители трудящихся города, инициаторы, заступ славной Красной Армии горячо поздравляли славных строителей театра и актерский коллектив.

Под бурные аплодисменты собрание приняло предложение о присвоении театру имени Алексея Малюткина Гоголя.

Сезон начался пьесой Н. Вольфа «Заговор» (в постановке выдающегося деятеля культуры Н. А. Рождественского). Вслед затем последовал «Горе от ума» А. С. Грибоедова (режиссер Н. А. Погорельский), «Юбилей» (режиссер Н. А. Погорельский) и комедия Лопе де Вега «Вальсеский танец» (режиссер Р. Т. Астахов). Театральный сезон в Смоленском драматическом театре обещает быть весьма интересным.

С. ГЕРШЕНЗОН

ПЬЕСА «ЧЕРНЫШЕВСКИЙ»

К 50-й годовщине со дня смерти великого русского писателя и революционера Н. Г. Чернышевского Саратовской областной драматический театр им. Карла Маркса готовит пьесу саратовского драматурга В. Смирнова-Ульяновского и В. Нагилина — «Чернышевский».

Действие происходит в Петербурге в Сибирь. Пьеса показывает Чернышевского в репрессии в ссылке, в борьбе с реакцией, в борьбе с окружением репрессированных того времени, проблемы Чернышевского в Петербургской крепости, провозглашения ИИ отделения Костомарова и левакского Яковлева, очутившись Чернышевского в ссылке, так называемый «казнь» и пребывание в ссылке-революционера в Вятской губернии.

Станут пьесу режиссер В. А. Давыдов, художник Е. К. Шабаловский, композитор Г. К. Ершов. Художественный руководитель Л. Ф. Дашковский. Консультант — доктор наук вацкая И. Г. Чернышевского, авторизованный музей его имени — Инна Михайловна Чернышевская.

А. ИЛЕНКОВ

ТАТАРСКИЙ БАЛЕТ

В начале осени 1939 — 40 года Татарский государственный оперный театр покажет новое татарское балетное представление «Шурали» (Лешай) по мотивам одноименной сказки татарского поэта Габуллы Тулай, либретто «Шурали» составлено поэтот Алимтошем Фаиза, музыку написал композитор Якутия.

Ваземейстер Татарского оперного театра Г. Х. Тагиров закончил работу над либретто балета «Халида женится» по комедии писателя Шариф Камала. Музыкальное шифер композитор В. А. Оранский.

В исполнении этих отрывков приняла участие народная артистка СССР В. В. Барсова, А. Г. Добролюбов, С. М. Михайлова, А. В. Пирогов, В. И. Рымова, А. А. Яблокова, народный артист РСФСР М. Ф. Ленин.

Руководители театров обратились к радиоуполномоченным о режам.

Народный артист РСФСР И. Я. Суляков дал обещание, что Малый театр сделает все, чтобы ознакомить трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии с лучшими образцами великого русского искусства.

Ваземейстер Татарского Большого театра Я. И. Леонтьев сообщил, что Большой театр в ближайшие дни направляет в города, освобожденные от дьявольского ига, бригаду артистов оперы, балета и музыкантов.

Вечере принял участие лауреаты международных и всесоюзных конкурсов В. Голдштейн и Яков Фавер.

Всесоюзный радиокомитет продолжает транслировать радиокомюнтры для трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии, пользующихся огромным успехом. 11 октября в 12 час. 30 мин. состоится большая литературная передача. 12 октября — большая концертная передача для детей Западной Украины и Западной Белоруссии. В этом концерте будет транслироваться ставление ю. Коминтера, выступит исполнители, пользующиеся наибольшей популярностью у советских детей. 19 октября состоится большой концерт, в котором примут участие крупнейшие мастера искусств столицы. Программа этого концерта состоит из лучших белорусских токталитивов.

Выезд в Западную Украину хоровой капеллы Комюнт-Политбюро областной филармонии под руководством Б. Санктловича.

К ЮБИЛЕЮ КОСТА ХЕТАГУРОВА

Подготавливается для празднования юбилея Коста Хетагурова в Северной Осетии. В ауле «Иар», месте рождения поэта, организуются музей и библиотека в честь Коста Хетагурова. Комитет, в которой жила семья Хетагуровых, реставрирована. Аул «Иар» и музей его поощряются на только местными жителями, но и провинциями со всех концов Советского Союза. В селе «Иар», в холмах им. Карла Маркса, выступил клуб, которому посвящено имя знаменитого поэта.

А. ИЛЕНКОВ

ВЫСТАВКА ЗАРИСОВОК

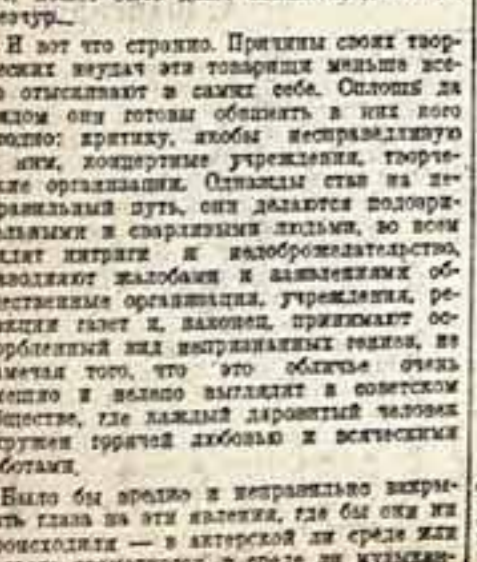
Музей Академии архитектуры СССР подготавливает выставку рисунков архитекторов и художников, поселившихся в Западной Украине и Западной Белоруссии.

На выставке будут показаны рисунки архитектора А. В. Шувалова (финиковский художественный институт Польского монастыря), бывшего соборного архитектора художника В. К. Колоса (он издал планетарий и составил каталог жилищ Западной Украины, о виде городов, старинных архитектурных чертах и т. д.), рисунки архитекторов гг. Хитова и Малыша и др.

ПРИЕЗД АНСАМБЛЯ НАРОДНОГО ТАНЦА

Запря в Москву возвращается Государственный ансамбль народного танца Союза ССР (художественный руководитель — орденский Игорь Моисеич). Приезд их следом за частями Красной Армии границу ансамбля выступал в Губюкино, Вильно, Гродно и других городах Западной Белоруссии, обслуживая красноармейские части и населения.

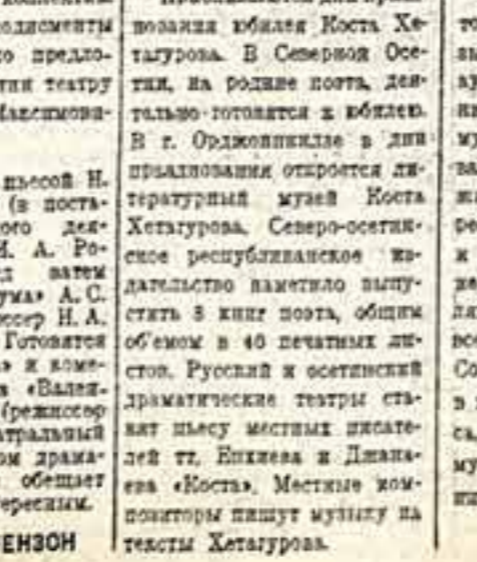
На вокзале организуется торжественная встреча, в которой принимают участие представители театральных и музыкальных коллективов Москвы.

Сцены из пьесы Н. Куличко и В. Маска в театре имени Карла Маркса в Сербии.

Коста Хетагуров, народный артист РСФСР.

Ю. Гимис, артист И. Куличко и В. Маска в театре имени Карла Маркса в Сербии.

А. Волик, артист в Запорожском областном театре им. Захарова.

Е. Шабаловский, композитор в Запорожском областном театре им. Захарова.

Б. Санктлович, артист УССР в роли Отелло.

